

УДК 81'36

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПО ЗНАЧЕНИЮ В РУССКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Каргаева Т. А.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия, (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: t.a.kargaeva@mail.ru

В статье произведен сравнительно-сопоставительный анализ имен прилагательных по значению русского и осетинского языков. Сопоставительное изучение языков – проблема актуальная, однако не новая. Она давно привлекает внимание как ученых-лингвистов, так и методистов. Достаточно сказать, что различные аспекты этой проблемы нашли свое научное освещение уже в начале XX века в трудах И. А. Бодуэна де Куртене, а также Е. Д. Поливанова. Данные труды содержали ценный сопоставительный материал, глубоко освещающий лингвистические аспекты проблемы, но вместе с тем объективно вне поля рассмотрения ученых остались методические вопросы сопоставительного изучения языков, играющих важную роль в обучении русскому языку учащихся национальной школы. Важным условием овладения русским языком является использование родного языка учащихся. В настоящее время большое значение в учебном процессе придается сопоставительному типологическому изучению систем родного и русского языков. Многочисленные исследования у нас и за рубежом показывают, что практическое усвоение второго языка (в данном случае – русского) и общение на двух языках не тормозят развитие личности, а наоборот, создают для него благоприятные возможности. Носители обоих языков практически используют их в разных сферах деятельности.

Ключевые слова: сопоставительная грамматика, осетинский язык, русский язык, морфология, имя прилагательное.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ADJECTIVE IN THE RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Kargaeva T. A.

FSBEE MVT « The North-Osetian State University after K.L.Hetagurov», Vladikavkaz, Russia, (362025, The North-Osetian Alania Republic, Vladikavkaz, Vatutina street 46), e-mail: t.a.kargaeva@mail.ru

In this article has been carried out comparative analysis of the adjectival meanings in the Russian and Ossetian languages. The comparative linguistic research is a topical problem though not a new one. It has attracted attention of both linguists and methodologists long before. Suffice it to say that various aspects of this found their scientific realization in the works of I. A. Baudouin de Courteney as well as E. D. Polivanov at the beginning of the XX century. The mentioned works comprised valuable comparative material giving deep linguistic insight into the problem, however leaving out of their field of research the methodological aspects of the comparative study of the languages which in its turn plays a very important role in teaching the Russian language to the pupils of the national(non-Russian) schools. The important condition of the learning of Russian is using their native language by the pupils. Nowadays great attention in the teaching process is paid to the comparative typological study of the mother tongue and the Russian language. Numerous studies both in our country and abroad show that the practical learning of the second language (and in this case it is Russian) and communication in two languages doesn't hinder the development of the individuality but on the contrary creates favorable opportunities. **Native speakers of both languages practically use them in different spheres of their activities.**

Key words: comparative linguistics, the Ossetian language, the Russian language, morphology, adjective.

Введение

Основоположником сопоставительного изучения языков был выдающийся русский языковед Е. Д. Поливанов. В своих работах он указывал не только на различия между сопоставляемыми языками и трудности, вытекающие из этих различий, но и ошибки носителей родного языка при письме и разговоре на неродном языке. Значение сопоставления языков в методике преподавания языков общеизвестно. Ученые единодушны во взгляде на сопоставительный анализ языков как один из ведущих методов в общей

системе рациональной методики обучения русскому языку. Одновременное изучение русского и родного языков в осетинской школе и ознакомление с накопленным в этой области опытом методических исследований приводит нас к выводу о том, что сравнение с русским языком необходимо как на уровне лингвистического анализа языкового материала, так и в собственно методической его обработке. Поэтому **целью** данного исследования является сопоставление имен прилагательных русского и осетинского языков. Материалом исследования послужили научные труды ведущих ученых-лингвистов: В. В. Виноградова, Н. С. Валгиной, В. А. Белошапковой, В. И. Абаева, Т. А. Гуриева, Г. С. Ахвледиани, Н. К. Багаева, Н. Я. Габараева, Х. А. Таказова и др. В процессе анализа имен прилагательных указанных языков использованы теоретический и сопоставительный методы.

Обсуждение результатов исследования. Русский и осетинский языки являются родственными по происхождению. Они принадлежат к одной обширной индоевропейской семье языков. Индоевропейская семья языков обычно делится на ближайшие родственные группы, так называемые ветви. Индоевропейская семья языков включает в себя, помимо других, славянскую и иранскую ветви. Русский язык относится к восточной группе славянской ветви, а осетинский – к восточной группе иранской ветви.

Общее индоевропейское родство сохранило целый ряд общих категорий, однако свой путь развития у каждого языка внес и целый ряд изменений в одни и те же категории.

Имя прилагательное как самостоятельная знаменательная часть речи в сопоставляемых языках обнаруживает общее значение – значение качества или свойства того или иного предмета, оно обозначает статический, непроцессуальный признак предмета: цвет (*желтый – бур*), форму (*круглый – тымбыл*), пространственные или временные качества и отношения (*узкий – нараг, близкий – хастаг*), физические или телесные качества (*хромой – къуылых*) и т.д.

Имя прилагательное в русском языке отвечает на вопросы *какой? какая? какое? какие?* в осетинском языке – *цавар? цыхуызан?*

В русском языке имена прилагательные, употребляемые при именах существительных, согласуются с ними, то есть ставятся в том же роде, числе и падеже (а некоторые – по полноте/краткости и степеням сравнения), что и определяемое существительное. Осетинское же прилагательное не имеет согласуемых форм, то есть во всех случаях не изменяется и не согласуется со своим определяемым существительным.

Ко всему прочему в осетинском языке есть еще одна трудность. Сравните, к примеру, два следующих предложения: *Руслан йæ уарзон чызгæн балавар кодта сызгæрин къухдарæн* – «Руслан своей любимой девушке подарил золотое кольцо» и *Мах ссардтам бирæ сызгæрин* – «мы нашли много золота». В первом предложении слово *сызгæрин* «золото» является

прилагательным, а во втором – существительным. Таким образом, из приведенного выше примера видно, что провести четкую грань между именем прилагательным и именем существительным в осетинском языке не представляется возможным, так как, во-первых, имена прилагательные не имеют особых морфологических показателей (суффиксов, флексий), отличающих их от существительных, во-вторых, многие имена существительные, как видно из примера, могут употребляться в значении имен прилагательных и, в-третьих, многие имена прилагательные могут употребляться в значении имен существительных.

Не представляется возможным провести твердую границу и в сфере синтаксиса, поскольку синтаксические функции существительных и прилагательных часто совпадают: например, слово «ирон» в выражении «*ирон æвзаг*» – «осетинский язык» и, например, слово «ирон» в выражении «*иу ирон*» – «какой-то осетин».

Общим для прилагательных русского и осетинского языков является то, что в предложении они выполняют одинаковые функции: бывают определениями или именной частью составного именного сказуемого. Например: *Ме 'мбал у зæрдæхæлар* – «мой друг доброжелательный».

Имена прилагательные в русском языке по значению и грамматическим особенностям делятся на три группы: качественные, относительные и притяжательные; а в осетинском языке – на две группы: качественные «*миниуæгæвдисæг*» и относительные «*ахастæвдисæг*».

Качественные прилагательные/миниуæгæвдисæг миногонтæ

Ядро качественных прилагательных, представленных как особый разряд в каждом из сопоставляемых языков, составляют прилагательные, называющие такие свойства и качества, которые непосредственно воспринимаются органами чувств: цветовые (*пунцовый, синий – бур* «желтый», *сырх* «красный»), пространственные (*прямой, отвесный – парахат* «широкий», *дæрд* «далекий»), временные (*медленно, быстро – цыбыр* «короткий», *хæстаг* «близкий»), физические и телесные свойства людей и животных (*молодой, больной – æгомьг* «немой», *хæрзконд* «стройный», *нард* «жирный»), а также нравственные качества, психический склад, умственные способности человека (*добрый, умный, безобидный, расторопный – æмбарга* «толковый», *æнаæмæт* «беспечный», *домбай* «сильный», *зонд-джын* «умный») и другие.

Отличительная черта качественного признака в русском и осетинском языках заключается в том, что он может менять свою силу (интенсивность), поэтому характеризует предмет в большей или меньшей степени (ср.: *красивый подарок – более красивый подарок – самый красивый подарок; хъæздыг – хъæздыгдæр – иууыл хъæздыгдæр/богатый – богаче – самый богатый*).

Для качественных прилагательных в русском языке характерны следующие формальные признаки:

1) способность образовывать краткую форму: *веселый – весел; храбрый – храбр*; в осетинском языке прилагательные вообще не имеют краткую форму;

2) возможность образования степеней сравнения: *дорогой, дорожке, более дорогой, самый дорогой; умный, умнее, умнейший; белый, белее, белейший* и т.д.;

В осетинском языке качественные прилагательные также обладают категорией степени сравнения;

3) возможность образования прилагательных со значением субъективной эмоциональной оценки (уменьшительных, ласкательных и других суффиксов): *светлый – светленький, светловатый, светлехонек, светлешенек*;

4) возможность образования от большинства качественных прилагательных наречий на **-о, -е**: *красочный – красочно, тихий – тихо, волнующий – волнуяще, излишний – излишне*;

5) возможность входить в антонимические пары слов (как и в осетинском языке): *яркий – тусклый, больной – здоровый, высокий – низкий, пресный – соленый, молодой – старый*; при этом антонимы легко образуются прибавлением приставки **не-** (*сладкий – несладкий*). Антонимические пары образуются и в осетинском языке: *тавд* «горячий» – *уазал* «холодный», *барзонд* «высокий» – *ныллаг* «низкий», *рагон* «древний» – *арыгон* «молодой»;

6) возможность образования отвлеченных имен существительных при помощи суффиксов **-от-, -изн-, -ость-, -есть-, -ин-, -ств-о** и других: *синева, пустота, крутизна, скупость, сыпучесть, величина, богатство* и др. Для осетинского языка это также характерно. От качественных прилагательных абстрактные существительные/иппæрдон номдартæ образуются при помощи суффикса **-дзинад**. Например: *таппуд – таппуддзинад* «трусость», *сабыр – сабырдзинад* «спокойствие», *ад-джын – адджынад* «сладость», *стыр – стырад//стырдзинад* «величие», *авзыгъд – авзыгъддзинад* «расторопность»;

7) возможность быть и корневыми (первообразными), например: *синий, юный, рыжий, русский* и др., и производными, образованными при помощи специальных суффиксов, например **-ост-, -ист-, -ое-, -к-**, и др.: *глазастый, душистый, моложавый, верткий*;

8) сочетаемость с наречиями меры и степени: *очень умный, весьма хитрый* [3].

Отмеченные лексические и грамматические особенности качественных имен прилагательных в русском языке в известной мере условны. Тем не менее наличие хотя бы

некоторых из указанных признаков позволяет отличать качественные прилагательные от притяжательных и относительных, которым все эти признаки не свойственны.

Относительные прилагательные/ахастæвдисæг миногонтæ

В русском языке, как и в осетинском, относительные прилагательные/ахастæвдисæг миногонтæ обозначают признак предмета через отношение его к другому предмету или действию. Чаще всего они указывают на:

1) материал, из которого состоит предмет: *кожаные рукавицы, фарфоровая ваза, золотые сережки* – *хъæдын хæдзар* «деревянный дом», *æвзист рон* «серебряный пояс», *зæлдаг кæлмарзæн* «шелковый платок»;

2) место: *сибирская пшеница, полевой цветок, нижний этаж* – *кавказæг дарæс* «кавказская одежда», *хæххон цæргæс* «горный орел», *хъæууон дохтыр* «сельский врач»;

3) время: *вчерашнее захолустье, позднее время, прошлогодние события* – *сæрдыгон дымгæ* «летний ветер», *саууон стъалы* «утренняя звезда», *зноны уад* «вчерашний ветер»;

4) национальность: *русская культура, осетинский язык* – *кæсгон кафт* «кабардинский танец», *сомихаг зарæг* «армянская песня», *хъæрæсейаг фæсивæд* «карачаевская молодежь» и другое (признак предмета по его назначению; отношение предмета к чему-либо: научному течению, организации, общественному направлению и т.д.). В. А. Белошапкина же в русском языке внутри относительных прилагательных в зависимости от субстанции, дающей основу для признака, выделяет в свою очередь три группы.

1. Прилагательные могут характеризовать предмет через его **отношение к счету**: *первый выстрел, двадцатого числа, сотому дому, двести пятьдесят четвертая школа* и т.п. Согласно школьной традиции эти словоформы рассматриваются как порядковые числительные. В научной грамматике эти словоформы принято интерпретировать как количественные прилагательные, поскольку они обладают всеми признаками прилагательного.

2. Прилагательные могут характеризовать предмет через его **отношение к какому-либо одушевленному субъекту**: *кошкин дом, отцовский пиджак, дедушкин валенок, змеиное жало, волчья пасть* и т.п.

3. Прилагательные могут характеризовать предмет через **отношение** его к какому-либо **неодушевленному предмету или действию**: *городской пейзаж, ходкий товар, весенняя песня, плавательный бассейн* и т.п. [2].

Общее лексическое значение относительных прилагательных неизменяемо и может быть определено как «относящийся к данному предмету», «характерный для данного предмета». Это обстоятельство делает возможным замену (как и в осетинском языке) относительных прилагательных предложно-именными сочетаниями со словами, от которых образованы

данные прилагательные (чаще всего существительными). Например: *серебряная чаша* – *чаша из серебра*; *овощное рагу* – *рагу из овощей* и т.д.

В осетинском языке относительные прилагательные возможно заменять формой Р.п. имени существительного, словосочетанием или придаточным предложением: *литературон къорд* «литературный кружок» – *литературайы къорд* «кружок литературы», *сыгъзарин уидыг* «золотая ложка» – *сыгъзаринай конд уидыг* «ложка, сделанная из золота», *цыппаркъахыг бандон* «четырёхногий стул» – *цыппар къахы камаен ис, ахам бандон* «скамья (стул), у которой имеется четыре ножки», *фæззыгон къæвда* «осенний дождь» – *фæззæджы къæвда* «дождь осени».

Общим для относительных прилагательных в русском и осетинском языках является отсутствие степени сравнения, краткой формы и форм субъективной оценки; они не имеют антонимов, а в русском языке еще и не образуют наречий на **-о**, **-е**, а также не сочетаются с наречиями меры и степени (нельзя сказать: «весьма читальный зал»). В русском языке, как правило, в подавляющем большинстве относительные прилагательные имеют производную основу (в отличие от качественных, которые часто непроизводны: *белый, хороший, теплый*), причем для них характерны особые словообразовательные суффиксы (например, **-ан-**, **-ян-**, **-ск-**, **-ов-**, **-ев-**, **-н-** и др.: *песчаный, серебряный, заводской, лавровый, ситцевый*).

Некоторые качественные имена прилагательные в осетинском языке могут быть употреблены в значении относительных. В этом случае они выражают постоянные признаки, например: *сау сыгъзарин* «черное золото» (нефть), *урс æвзалы* «белый уголь» (электричество), *сау металлурги* «черная металлургия», *рог промышленность* «легкая промышленность», *сырх тырыса* «красное знамя», *сырх гварди* «красная гвардия», *сырх партизан* «красный партизан» [1].

Список литературы

1. Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Ч.1. – Орджоникидзе, 1965. – С.187.
2. Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1981. – С.293 – 294.
3. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. Современный русский язык / Под ред. Н. С. Валгиной: Учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – С.192 – 193.
4. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. – Т. IV. Вып. I. Существительное, прилагательное, числительно, местоимение, член, союз, предлог. – М., 1985. – 287 с.
5. Серебренников Б. А. Всякое ли сопоставление полезно? // Русский язык в национальной школе. – 1987. – №2. – С.10.

Рецензенты:

Гацалова Лариса Борисовна, д. филол. н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.

Парсиева Лариса Касбулатовна, д. филол. н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.